

СОГЛАСИЕ ЛИЦА НА ОБОРОТ И ОБРАБОТКУ ЕГО ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАНЫХ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Михаил РИЗАК,

кандидат юридических наук,
помощник-консультант народного депутата Украины

Summary

Article highlights some features of turnover and handling of personal data. The author turns his attention to the issues of e-commerce and the need to ensure the safety of traffic and the processing of personal data. Proposes to amend the legislation on protection of personal data concerning consent to turnover and consent to processing of personal data.

Key words: personal data, the turnover of personal data, the processing of personal data, consent to the circulation of personal data, consent to the processing of personal data, sensitive personal data, e-commerce.

Аннотация

Статья освещает отдельные особенности оборота и обращения персональных данных. Автор обращает свое внимание на вопросы электронной коммерции и необходимость обеспечения безопасности оборота и обработки персональных данных. Предлагается внести изменения в законодательство о защите персональных данных относительно согласия на оборот и согласия на обработку персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, оборот персональных данных, обработка персональных данных, согласие на оборот персональных данных, согласие на обработку персональных данных, уязвимые персональные данные, электронная коммерция.

Постановка проблемы. В последнее время мир бурно переживает очередной бум смещение акцентов с коммуникационной и информационно-поисковой функции глобальных компьютерных сетей, в первую очередь Интернета, на становление и развитие с их помощью современных экономических отношений. Информационно-коммуникационные технологии изменяют саму сущность экономических отношений – базовых процессов создания продуктов и предоставления услуг их конечным потребителям.

В научной среде отмечают, что первые концепции «электронного бизнеса» как современных экономических отношений возникли в США в 1980-х годах и стали результатом развития более ранних идей глобальной информационной экономики, были теоретической основой создания внутрифирменных и корпоративных информационных и встраивания информационных технологий в процесс функционирования организаций [10,

с. 47]. Фактически в 1980-х годах сам процесс информатизации компаний позволял ее руководителям утверждать, что они ведут «электронный бизнес».

Изложение основного материала. Однако процесс развития глобальных информационно-коммуникационных сетей в 1990-х годах позволил отделить процесс информатизации компаний от процесса ведения ими электронного бизнеса (электронной коммерции) в виде электронной торговли. Одно из первых определений «электронной торговли» и «электронной коммерции» было предложено в 1996 году профессором Колумбийского университета В. Звасом: «Электронная торговля – это распределение деловой информации, отношений окружения бизнеса и проведения деловых сделок с помощью телекоммуникационных сетей. В сегодняшнем бизнес-окружении оперативные границы между фирмами стали пронизываемыми, поскольку эти границы стали мешать предпринимательству

Во время выяснения органа, который будет осуществлять дисциплинарное производство, находит свое отражение принципов специализации и территориальности. Субъект инициирует вопрос о дисциплинарной ответственности, должен обращаться в тот орган, в пределах дисциплинарной юрисдикции которого находится соответствующий суд;

г) коллегиально-секционный принцип. Организация работы Высшего совета юстиции строится по коллегиально-секционному принципу [5, с. 261-264]. Рассмотрение на заседаниях Высшего совета юстиции материалов, обращений, дел, жалоб происходит коллегиально. Этот принцип гарантирует участие всех членов совета в рассмотрении всех материалов, поступающих и других документов, что очень важно, учитывая порядок формирования совета.

Выводы. Итак, принципы дисциплинарной практики в судебной системе имеют важное значение и заключаются во всестороннем определении основных принципов осуществления соответствующей дисциплинарной практики. По нашему убеждению, закрепление принципов дисциплинарной практики в судебной системе в соответствующих нормативно-правовых актах позволит более качественно применять дисциплинарную практику.

Список использованной литературы:

1. Святогатацький О. Судова влада в Україні: актуальні питання реформування / Право України – 2010. – № 5. – С. 30–39.
2. Самсін І.Л Незалежність судової влади та інститут дисциплінарної відповідальності суддів в Україні : інформаційний сервер Верховний суд України [Електронний ресурс] режим доступу : <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/3adf2d0e52f68d76c2256c080037bac9/3dc69ac5ebec78bdc32573760046a3be?OpenDocument>.
3. Влада в Україні: шляхи до ефективності / За заг. ред. О.Д. Святоцького. – К. : Видавничій Дім «Ін Юре», 2010. – 688 с.
4. Конституція України : науково-практичний коментар / В.Б. Авер'янов, Ю.М. Грошевий, О.Д. Святоцький, В.Я. Тацій та ін. — Х., 2003.
5. Судові та правоохоронні органи України : Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / А.П. Гель, Г.С. Семаков, С.П. Кондракова. – К. : МАУП, 2004. – 272 с.

и разделять межфирменные и внутрифирменные деловые процессы. Поэтому электронная коммерция здесь включает отношения купли-продажи и соглашения между компаниями, а также общие процессы, которые поддерживают торговлю в пределах отдельных фирм» [11].

В свою очередь, на сегодняшний день принято считать, что любая деловая активность, использующая возможности современных информационно-коммуникационных технологий для ведения внутренних и внешних связей фирмы с целью создания прибыли охватывается понятием «электронный бизнес» или «электронная коммерция». На сегодняшний день анализ научных источников позволяет утверждать что термины «электронный бизнес» и «электронная коммерция» равнозначны и в полной мере соответствуют друг другу [1, с. 5]

Современные экономические отношения построены не в последнюю очередь на глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет, и обеспечение всеобщего доступа к ней необходимо рассматривать как условие интеграции Украины в мировое информационное пространство и развития информационного общества в государстве [8]. Характерным признаком этого общества является развитая информационно-коммуникационная инфраструктура и широкое внедрение современных информационных технологий во все сферы жизни человека, что приводит к массовым потокам персональных данных [9, с. 7].

Таким образом, приоритетным направлением становления информационного общества выступает обеспечения неприкосновенности частной жизни в контексте гарантирования безопасности оборота и обработки персональных данных, в частности в вопросах дачи согласия на оборот и обработку персональных данных, в том числе в контексте интеграции информационно-коммуникационных технологий в экономические отношения.

На первый взгляд, состояние нормативно-правового упорядочения отношений по персональным данным не вызывает беспокойства, сегодня в

законодательстве Украины есть нормы, которые регулируют отношения по защите персональных данных. Однако закон Украины «О защите персональных данных» каждый год поддается значительным изменениям, контролирующий орган проходит очередную реорганизацию, невозможность обеспечения качественной и оперативной регистрации и перерегистрации баз персональных данных, отсрочка ввода в действия санкций за нарушения законодательства на сегодняшний день не позволяет обеспечить безопасность оборота и обработки персональных данных в Украине. Фактически, не смотря на то, что повседневные реалии постоянно требуют применения персональной информации в любых делах, субъекты экономических отношений не очень обеспокоены в связи с несанкционированным использованием и распространением персональных данных [2, с. 23].

В Украине к теме «экономика – персональные данные» отношение снисходительно-легкомысленное, даже с точки зрения интересов ее фискальной политики и пополнение бюджета [13, с. 17]. Согласно оценкам экспертов сбор, хранение и продажа персональных данных – вопрос достаточно прибыльный. Ранее персональные данные накапливались в карточках и государственных реестрах, а теперь они активно обрабатываются в ЭВМ в частных и коммерческих интересах. Делая покупки в интернет-магазинах или получая дисконтные карточки, потребитель вынужден сообщать свои персональные данные. С одной стороны, владельцы указанных предприятий заинтересованы в сведениях о состоянии спроса на рынке, который оценивается благодаря сведениям о произведенных покупках, а с другой – не всегда обеспечивают защиту персональных данных человека, даже могут собирать и предлагать указанные данные для продажи с целью получения дополнительной прибыли. Последнее в условиях рынка – значительный рычаг в конкурентной борьбе, гарант от разорения при изменениях конъюнктуры [13, с. 18].

Развитие независимого демократического государства в Украине нуждается в реформировании госу-

дарственно-правового механизма с целью повышения эффективности его функционирования и приведения его деятельности в соответствие с требованиями современности. Использование опыта, накопленного в этой области, исключает возможность такой упрощенной операции, как слепое копирование, прямое заимствование, механическое воспроизведение в украинском законодательстве. Оно непременно включает в себя критическое отношение, допускает всесторонний учет специфики исторических традиций и национальных особенностей, тщательный отбор достижений в информационной сфере на предмет их соответствия или несоответствия, пригодности или непригодности для украинского законодательства [17, с. 298].

Именно поэтому считаем необходимым произвести анализ нормативно-правового массива Украины в отношении оборота и обработки персональных данных физического лица с точки зрения согласия на оборот и обработку его персональных данных в контексте интеграции информационно-коммуникационных технологий в экономические отношения.

Проблемы развития информационного законодательства об обороте и обработке персональных данных стали предметом исследования многих украинских и зарубежных специалистов-правоведов, в частности: И. Аристовой, В. Брижка, А. Жуковско-го, Р. Калюжного, В. Копылова, В. Лопатина, А. Пазюка, М. Швеца и целого ряда других. Отдельно проблема правового совершенствования предоставления согласия на обработку персональных данных изучалось Н. Доленком [4], однако в разрезе соотношения согласия на оборот и согласия на обработку персональных данных, в том числе в контексте интеграции информационно-коммуникационных технологий в экономические отношения, на сегодняшний день не изучалось и требует дальнейшего тщательного научного анализа.

Изложение основного материала. Согласно Закону Украины «О защите персональных данных» [3] (далее – Закон) (пункты 1, 2, 3, части первой статьи 11) основаниями для обработки персональных данных являются:

1) согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных; 2) разрешение на обработку персональных данных, предоставленное владельцу персональных данных в соответствии с законом исключительно для осуществления его полномочий; 3) заключение и выполнение сделки, стороной которого является субъект персональных данных или который заключен в пользу субъекта персональных данных, или для осуществления мероприятий, предшествующих заключению сделки по требованию субъекта персональных данных [3].

То есть Закон предусматривает, что обработка персональных данных возможна только в случае согласия субъекта персональных данных или в случае, предусмотренном законом. Под согласием субъекта понимается добровольное волеизъявление физического лица (при условии его осведомленности) о предоставлении разрешения на обработку его персональных данных в соответствии со сформулированной целью их обработки, высказанное в письменной форме или в форме, что позволяет сделать вывод о его предоставлении.

Отметим, что согласно закону Украины «О защите персональных данных» в редакции от 01.06.2010 г. речь шла исключительно о письменном согласии субъекта персональных данных: *«Любое документированное, в частности письменное, добровольное волеизъявление физического лица о предоставлении разрешения на обработку его персональных данных в соответствии со сформулированной целью их обработки»*. Таким образом, мы наблюдаем существенный прогресс в вопросе дачи согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, однако на сегодняшний день законодательство так и не начало отличать оборот персональных данных.

Однако, учитывая разработанный аналитиками Facebook алгоритм автоматической обработки «Like»-ов, который позволяет получать новые персональные данные их авторов, а также новое программное обеспечение телевизоров, которое осуществляет анализ просмотров его вла-

дельцев, позволяющие навязывать целевой аудитории конкретный информационный контент, высказываемое убеждение о необходимости срочного изменения законодательства о защите персональных данных с целью закрепления четкого различия между согласием на обработку и согласием на оборот персональных данных. Именно на такие возможности сегодня обращено внимание ряда отечественных и зарубежных ученых, например, М. Косинского Д. Стиллвелла, Т. Граепела [20].

В свою очередь, согласно части 5 статьи 6 Закона обработка персональных данных осуществляется для конкретных и законных целей, определенных по согласию субъекта персональных данных, или в случаях, предусмотренных законами Украины, в порядке, установленном законодательством. В случае, если владелец персональных данных осуществляет обработку сведений о физических лицах в соответствии с законом исключительно для осуществления его полномочий, согласие от субъекта персональных данных не требуется.

Так, например, в статье 5 Закона Украины «Об обращениях граждан» отмечается, что в обращении гражданина, адресованном органам государственной власти и местного самоуправления, должны быть указаны фамилия, имя, отчество, место жительства гражданина и тому подобное [16]. Учитывая указанные нормы, получение от субъектов персональных данных согласия на обработку их персональных данных в процессе обращения не является обязательным, поскольку разрешение на обработку их персональных данных владельцу персональных данных, предоставленное законом (в частности, Законом Украины «Об обращении граждан»), – исключительно для осуществления его полномочий.

Однако любые действия (в частности, сбор, использование, хранение, распространение, уничтожение) владельца персональных данных, выходящих за пределы разрешения, предоставленного ему законом исключительно для осуществления его полномочий, должны осуществляться с согласия физических лиц [6].

Закон отдельно предусматривает

необходимость однозначного согласия для обработки данных о расовом или этническом происхождении, политических, религиозных или мировоззренческих убеждениях, членстве в политических партиях и профсоюзных, а также данных, касающихся здоровья или половой жизни. Вряд ли можно предполагать, что согласие на обработку иных персональных данных может быть неоднозначным, т. е. не явно выраженным. Поэтому, скорее всего, использование данного термина связано с неудовлетворительной юридической техникой законодателя, однако, учитывая, что это «уязвимые» персональные данные, считаем необходимым внести изменения в законодательство об обязательной письменной форме согласия как на обработку, так и на оборот этих персональных данных [21].

Таким образом, для действительности согласия необходимо, чтобы оно было предоставлено добровольно и осознанно. Кроме того, согласие должно определять четкий объем персональных данных, которые находятся в обороте или подлежат обработке, а также законную цель такого оборота и/или обработки.

В контексте современных экономических отношений следует отметить, что интернет-магазин также является владельцем базы персональных данных, и на него распространяются все обязанности, налагаемые законом: 1) предоставить доказательство получения согласия субъекта на оборот и/или обработку его персональных данных; 2) использовать персональные данные в целях продвижения товаров, работ, услуг на рынке путем осуществления прямых контактов с потенциальным потребителем с помощью средств связи можно только при условии предварительного согласия субъекта.

Как видим, интернет-магазину надо доказать, что у него есть согласие конкретного физического лица, которое попросило предоставить ему товар (услугу). При этом чаще всего идентифицировать это самое лицо у магазина нет возможности, субъекта персональных данных или его представителя увидит только курьер при доставке товара, а до этого момента пройдет много времени, в течение

которого персональные данные будут находиться в обороте и/или будут обрабатываться. Таким образом, возникает немало вопросов обеспечения безопасного оборота и обработки персональных данных, а также анонимности заказчиков интернет-магазинов [5, с. 8].

Электронная коммерция, как и любая другая, в первую очередь нацелена на клиента. В свою очередь, первые правовые отношения с клиентом берут начало с заказа, который на сегодняшней стадии развития информационно-коммуникационных технологий осуществляется двумя способами: заполняя форму в Интернете или позвонив по телефону. К сожалению, обе формы заказа в силу объема персональных данных и нынешнего законодательства не позволяют идентифицировать заказчика, а данные, по которым невозможно идентифицировать личность, не являются персональными и, соответственно, не подлежат защите.

Следует отметить, что часто заказ формируется в интересах третьего лица. Возникает вопрос, имеет ли право физическое лицо представлять персональные данные третьего лица с целью сделать подарок или при бронировании авиабилетов и т.д. и т.п., в том числе, когда этим третьим лицом выступает близкий родственник. Государственный орган по вопросам защиты персональных данных по этому поводу на сегодняшний день не дает разъяснений. Законодательство фактически закрепляет, что если кто-то захочет сделать через интернет-магазин подарок родителям, детям или другим членам семьи, он должен получить их согласие на оборот и обработку их персональных данных. Естественно, если смотреть на ситуацию с практической точки зрения, делая ту же операцию через *Amazon*, ничего такого не требуется [5, с. 9].

Фактически построение информационного общества и современных экономических отношений в Украине и мире заставляет существенно усовершенствовать правовое обеспечение вопросов согласия лица на обработку и оборот его персональных данных. Эволюция законодательного требования от исключительно письменного

согласия на обработку персональных данных до предоставления согласия в форме, что позволяет сделать вывод о ее предоставлении, является ярким примером этого. Вместе с тем считаем, что массовый процесс интеграции ЭВМ в общественную жизнь, в том числе мобильных телефонов, дает полную возможность оказывать такое согласие с помощью номера телефона в реальном времени на значительных расстояниях.

Таким образом, с целью недопущения неправомерного обращения и обработки персональных данных путем обеспечения неотвратимой ответственности за нарушения законодательства о защите персональных данных целесообразным выглядит необходимость реализации идеи о предоставлении услуг исключительно идентифицированным лицам, а ЭВМ, в том числе мобильные телефоны, должны быть зарегистрированы за конкретной личностью (база IMEI уже существует).

Выводы. 1. Можем утверждать, что вопрос электронной коммерции и необходимости обеспечения безопасности оборота и обработки персональных данных являются составными частями общей социально-политической и экономической проблемы построения информационного общества. В правовом, социальном государстве эта проблема требует внимания к взаимосвязанным аспектам механизма правового регулирования социальных и экономических общественных информационных отношений. Указанное регулирование нельзя ограничивать только нормами Конституции и отдельными, не слишком связанными между собой, статьями некоторых законов. Необходимо значительно пересмотреть базовый закон государства о защите персональных данных в контексте интеграции информационно-коммуникационных технологий в экономические отношения.

2. Учитывая разработанный алгоритм автоматической обработки «Like»-ов, позволяющий получать новые персональные данные об их авторах, а также новое программное обеспечение телевизоров и других ЭВМ, позволяющее осуществлять анализ,

просмотров его владельцев, которые делают возможным навязывание целевой аудитории конкретного информационного контента, предлагаем изменить законодательство о защите персональных данных и предусмотреть как согласие на обработку персональных данных, так и согласие на оборот персональных данных.

3. Согласие субъекта персональных данных на оборот его персональных данных – добровольное волеизъявление физического лица, являющегося идентифицированным, о предоставлении разрешения на оборот его персональных данных в соответствии с сформулированной целью, высказанное в письменной форме или в форме, которая позволяет сделать вывод о ее предоставлении идентифицированным лицом.

4. Согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных – добровольное волеизъявление физического лица, являющегося идентифицированным, о предоставлении разрешения на обращение и обработку его персональных данных в соответствии с сформулированной целью, высказанное в письменной форме или в форме, которая позволяет сделать вывод о ее предоставлении идентифицированным лицом.

5. Учитывая особенности «уязвимых» персональных данных, считаем необходимым внести изменения в законодательство о защите персональных данных, закрепив обязательное требование письменной формы согласия как на обработку, так и на оборот этих персональных данных.

6. С целью недопущения неправомерного обращения и обработки персональных данных путем обеспечения неотвратимой ответственности за нарушения законодательства о защите персональных данных, предлагаем завершить усовершенствование законодательства Украины в направлении предоставления услуг связи исключительно идентифицированным лицам, а также закрепления ЭВМ, в том числе мобильных телефонов, за конкретной личностью путем внесения номера IMEI в уже существующую государственную базу IMEI.

Список использованной литературы:

1. Тардаскіна Т.М. Електронна комерція: Навчальний посібник / Стрельчук С.М., Терешко Ю.В. – Одеса : ОНАЗ ім. О.С. Попова, 2011. – 244 с.
2. Брижко В.М. Оподаткування електронної комерції: до питання нормативно-правового захисту персональних даних в Україні у зв'язку з їх економічним змістом / В.М. Брижко // Правова інформатика – № 19 (3) / 2008 – С. 20–25.
3. Про захист персональних даних: Закон України від 01.06.2010 № 2297-VI // Урядовий кур'єр від 07.07.2010 № 122.
4. Доленко Н. Согласие на обработку персональных данных / Николай Доленко // Финансы и кредит. – 2006. – № 16 (220). – С. 60–71.
5. Емельяников М. Защита персональных данных в электронной коммерции / Михаил Емельяников // Открытые системы – № 6 – 2011 – С. 8–10.
6. Роз'яснення стосовно застосування положень Закону України «Про захист персональних даних» від 16.05.13 р.: Державна служба України з питань захисту персональних даних – [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://uagor.org.ua/rozyasnennya-stosovno-zastosuvannya-polozhen-zakonu-ukra%D1%97ni-pro-zaxist-personalnih-danix-nadane-derzhavnoyusluzhboyu-ukra%D1%97ni-z-pitan-zaxistu-personalnih-danix/>.
7. Деякі питання практичного застосування Закону України «Про захист персональних даних»: роз'яснення Міністерства юстиції України від 22.12.11 – [Електронний ресурс] – Режим доступу : <http://uagor.org.ua/rozyasnennya-ministerstva-yustici%D1%97-ukra%D1%97ni-deyakipitannya-praktichnogo-zastosuvannya-zakonu-ukra%D1%97ni-pro-zaxist-personalnih-danix/>.
8. Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007-2015 роки : Закон України від 9 січня 2007р. // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 12.
9. Новицький А., Позняков С., Сутність та зміст поняття «електронна торгівля» / А.Новицький, С.Позняков // Правова інформатика – № 1(13) / 2007 – С. 7–13.
10. Міщенко В.І., Шаповалов А.В., Юрчук Г.В. Електронний бізнес на ринку фінансових послуг : Практик. посіб. / В.І.Міщенко, А.В.Шаповалов, Г.В.Юрчук. – К. : «Знання», КОО, 2003. – 278 с.
11. Zwass V. Electronic Commerce: Structures and Issues // International Journal of Electronic Commerce. – 1996. – Vol. 1, № 1, Fall. – P. 3–23 // www.gvsu.edu/ssd/ijec/v1n1/p003full.html.
12. Про інформацію : Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII // Голос України від 13.11.1992.
13. Брижко В., Швець М., До питання е-торгівлі та захисту персональних даних / В.Брижко, М.Швець // Правова інформатика – № 1(13) / 2007 – С. 14–27.
14. Системна інформатизація правоохоронної діяльності: європейські нормативно-правові акти та підходи до упорядкування суспільних інформаційних відносин у зв'язку з автоматизованою обробкою даних у правоохоронній діяльності: Посібник. Кн. 2; За ред. члена-кореспондента АПрН України М.Швеця та к.ю.н. Б.Романюка. – К. : НДЦПІ АПрН України, 2006 р. – 509 с.
15. Про електронну комерцію : Проект Закону України № 2306а від 17.06.2013 – [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=47409.
16. Про звернення громадян : Закон України від 02.10.1996 № 393/96-ВР // Урядовий кур'єр від 17.10.1996.
17. Федоренко В.Л., Белов Д.М. Удосконалення правового регулювання банківських відносин в Україні: проблеми та перспективи / В.Л.Федоренко, Д.М.Белов // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – 2006. – Випуск 6. – С. 298-300.
18. Різак М.В. Права людини та легітимні підстави їх обмеження у сфері обробки інформації про особу у базах даних / М. В. Різак // Науковий вісник УжНУ. Серія «Право». – Ужгород. – 2011. – № 16. – С. 200–204.
19. Різак М.В. Правові основи державної політики у сфері обігу персональних даних / М.В. Різак // Науковий вісник УжНУ. Серія «Право». – Ужгород. – 2011. – № 17. – С. 157–162.
20. Michal Kosinski, David Stillwell, Thore Graepel. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America) 2013 №110 (15) P. 5802-5805.
21. Різак М.В. Особливості правового регулювання безпеки обігу «вразливих» персональних даних в Україні / М.В. Різак // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – № 2. – 2012. – С. 50–55.